

Су Лин продолжал мотать головой, но в следующий момент его губы были захвачены поцелуем. Грубый язык исследовал его рот, горячее дыхание обжигало лицо, и он чувствовал, как его тело полностью подчиняется тому, кто был сверху.

Всё вокруг было пропитано его запахом.

Понимая, что сопротивляться бесполезно, Су Лин сдался.

И так Ци У обладал им, не оставив камня на камне.

Ночь прошла в трудах.

Невестка Сунь была чуткой и проснулась на рассвете, когда всё вокруг было тихо. Покормив кур и уток во дворе, а также поросят, которых Ци Да купил недавно, она заметила, что уже совсем рассвело. Время посева, и день наступает быстрее обычного. Закончив с животными, она начала готовить кашу из проса, смешивая его с рисом и бататом в большой кастрюле.

Вчерашние кости кабана ещё оставались, и она, добавив старый имбирь, поставила их вариться на задней плите, чтобы приготовить бульон для лапши на обед.

Не зная, что лучше подать к каше — жареный арахис или что-то другое, невестка Сунь подошла к западной комнате, где спали Ци У и Су Лин, чтобы спросить. Уже собираясь постучать, она вспомнила вчерашние звуки и покраснела. В раздумьях, стучать или нет, дверь открылась, и Ци У, зевая, вышел. Увидев невестку Сунь, он поздоровался, выглядя весьма довольным.

Невестка Сунь поспешно сказала:

— Дома есть немного арахиса, я вчера его очистила. Может, сегодня утром поджарим его к каше?

Ци У кивнул:

— Мне всё подойдёт. Добавь немного фенхеля, А Лин это нравится.

Невестка Сунь заглянула за спину Ци У:

— А Лин ещё не встал?

Ци У смущённо почесал затылок:

— Давайте поедим сначала. Я потом отнесу ему в комнату. Думаю, он ещё не скоро проснётся.

Невестка Сунь сдержанно улыбнулась. Конечно, он устал. Вчерашние звуки не прекращались даже к полуночи. Ци Да был полон энергии, и она не могла представить, как сильно А Лин устал. Не желая углубляться в тему, она просто сказала:

— Тогда я пойду на кухню, приготовлю арахис.

Так они разошлись по своим делам.

Ци У вышел во двор, взял деревянный таз и полотенце, чтобы умыться, затем почистил зубы с помощью влажной тряпки и соли. Ощущая свежесть, он вернулся в комнату.

Су Лин всё ещё спал, под глазами были синяки от усталости. Ци У, вспоминая, как много раз он брал его прошлой ночью, почувствовал лёгкое раскаяние, думая, что, возможно, стоило сдержаться.

Но он был как голодный человек, который наконец нашёл изысканное блюдо. Как он мог устоять?

Ци У взял руку Су Лина и нежно прижал её к своей щеке, чувствуя смешанные эмоции.

Снаружи невестка Сунь позвала завтракать. Ци У аккуратно положил руку Су Лина под одеяло и вышел.

Разбудив А Чана, они втроем сели за стол, но едва начали есть, как у ворот раздался голос:

— Это дом Ци Да?

Ци У узнал голос и вышел из комнаты. У ворот стояли двое: один высокий и худой, в сером халате, другой низкий и толстый, в похожей одежде. Они осматривали двор.

Ци У, не узнавая их, спросил:

— Кто вы такие?

Высокий внимательно посмотрел на Ци У и сказал:

— Ты и есть Ци Да?

Ци У подтвердил.

Высокий немного расслабился и продолжил с упрёком:

— Зачем ты купил водяной линчжи?

Ци У сразу понял, что слухи дошли до городской аптеки.

Низкий, не дожидаясь ответа, сказал:

— Ты что, правила нарушаешь? Десятилетиями всё шло своим чередом, а ты вдруг решил всё перевернуть?

Ци У сначала хотел ответить вежливо, но тон их разговора вызвал в нём гнев:

— Вы ещё не представились!

Высокий с гордостью заявил:

— Мы работники аптеки «Чжан».

Аптека «Чжан» была крупнейшей в городе, и даже дворец закупал у них лекарства. Другие аптеки вынуждены были довольствоваться остатками, а до деревенских жителей и вовсе доходили крохи.

Ци У усмехнулся:

— Ваш хозяин не беспокоится, а вы тут шумите?

Низкий ответил:

— Не говори, что я тебя не предупреждал. Если водяной линчжи не прошёл через нашу аптеку, никто больше его не возьмёт.

Ци У фыркнул:

— Извините, господа, я купил этот линчжи просто ради забавы. Передайте вашему хозяину, что я хочу, чтобы он сгнил в поле, и пусть никто не обращает на это внимания.

С этими словами он захлопнул дверь.

Высокий заволновался и загородил дверь:

— Ладно, ладно, не будем с тобой спорить. Как хочешь. Слышал, ты заплатил три с половиной ляна, мы дадим три ляна шесть, радуйся.

Не успел он закончить, как дверь с грохотом закрылась.

Двое за дверью начали ругаться.

Невестка Сунь, выглянув в дверь, увидела разгневанного Ци У и спросила:

— Что эти двое из городской аптеки тут устроили?

Ци У плюнул:

— Чёртовы паразиты. Сколько лет они высасывают из нас кровь, а теперь ещё и святыми себя возомнили.

Невестка Сунь, хотя и не знала всех деталей, понимала жадность торговцев лекарствами. Она вспомнила, как её муж, измученный их низкими ценами, кашлял кровью, что привело их семью к нынешнему состоянию.

Хотя она была полна негодования, невестка Сунь всё же беспокоилась:

— Ци Да, они всё-таки сильны, а мы простые деревенские жители. Если можем уступить, то лучше уступить. Не стоит с ними ссориться.

Ци У фыркнул:

— Как же я могу позволить им так поступать? Весь водяной линчжи теперь у меня, и они всё равно будут вынуждены заплатить.

Невестка Сунь, привыкшая к пессимизму, чувствовала тревогу, но знала характер Ци У. Как женщина, она не могла вмешиваться, и потому сдержала свои мысли, лишь предложив Ци У допить оставшуюся кашу.

Когда все трое закончили завтрак, невестка Сунь убрала со стола.

Ци У налил большую миску каши, зная, что Су Лин любит жидкую часть, добавил немного жареного арахиса с фенхелем, соуса из крабов и нарезанных солений, поставил всё на поднос и отнёс в комнату.

Едва он открыл дверь, как увидел, что Су Лин, держась за поясницу, с трудом садится на кровати. Ци У быстро поставил поднос на сосновый шкаф и подошёл помочь.

Но как только он коснулся поясницы, руку его отшлёпали.

Ци У увидел покрасневшие глаза Су Лина и понял, что сейчас начнётся новая волна упрёков. Он поспешно начал отвлекать его:

— Ты проголодался? Давай поешь каши. Невестка Сунь приготовила жареный арахис, очень вкусный.

Су Лин с ненавистью посмотрел на него и, не обращая внимания на помощь, попытался встать с кровати.

Ци У, видя его прекрасные глаза, полные обиды и гнева, уже тысячу раз проклинал себя. Но сейчас не время для раскаяния, нужно, чтобы он поел, иначе его и без того слабое здоровье ухудшится.

Ци У взял его за локоть:

— Я виноват. Бей меня, как хочешь.

Су Лин заплакал.

Ци У почувствовал, как сердце его сжалось, и быстро обнял его, вытирая слёзы рукавом. Но как только он вытер одну слезу, появилась другая.

Ци У, не зная, что делать, начал целовать слёзы, проглатывая их.

Су Лин, чьё нежное лицо колелось от щетины Ци У, ещё больше разозлился и попытался вырваться:

— Ты, ты снова хочешь унижить меня?!

Ци У ответил:

— Я тебя люблю, зачем мне тебя унижать?

Су Лин оттолкнул его:

— Ты, ты обманщик!

Ци У знал, что Су Лин имел в виду. Он действительно обещал, что не будет прикасаться к нему, если Су Лин не захочет. Ци У, хоть и был деревенским парнем, всегда держал слово, но с Су Лином все его принципы рушились.

Теперь он был виноват, но не мог объяснить, что произошло. Он только крепче обнял Су Лина, но тот плакал всё сильнее, и Ци У чувствовал, как сердце его разрывается. Он не знал, как сделать Су Лина счастливым, но вдруг его осенила идея.

Он отпустил Су Лина и буквально за несколько секунд снял с себя всю одежду, лёг на пол. Су Лин, забыв о слёзах, смотрел на него с изумлением.

Ци У, покраснев от взгляда Су Лина, но всё же спокойно сказал:

— Если ты чувствуешь себя обиженным, ты можешь сделать то же самое со мной.

<http://bllate.org/book/16679/1530354>